

Машенин Андрей Владиславович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат*

Членство в БРИКС как фактор развития взаимоотношений между Россией и Саудовской Аравией

BRICS membership as a factor in the development of relations between Russia and Saudi Arabia

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка определить, какое значение потенциальное членство Саудовской Аравии в БРИКС может иметь для развития саудовско-российских отношений. Для осуществления данной цели рассматриваются возможные приоритеты обеих стран в рамках их членства в данной структуре, а также непосредственно факторы, определяющие двойственный подход Саудовской Аравии к членству в БРИКС. Для сопоставления интересов стран и факторов, принимаемых ими во внимание в рамках возможного сотрудничества в упомянутой неформальной структуре, использовались такие методы, как сравнительный анализ и изучение документов. Делается вывод о совокупности факторов, имеющих ключевое для Эр-Рияда значение при выстраивании стратегии сотрудничества в рамках БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Саудовская Аравия, торгово-экономическое сотрудничество, многополярность, США

Abstract. This article attempts to determine how significant Saudi Arabia's potential membership in the BRICS may be for the development of Saudi-Russian relations. To achieve this goal, the possible priorities of both countries within the framework of their membership in this structure are being considered, as well as the factors directly determining Saudi Arabia's ambivalent approach to BRICS membership. Methods such as comparative analysis and study of documents were used to compare the interests of countries and the factors they take into account in the framework of possible cooperation in the mentioned informal structure. The conclusion is drawn about the combination of factors that are of key importance for Riyadh in building a strategy of cooperation within the framework of the BRICS.

Keywords: BRICS, Russia, Saudi Arabia, trade and economic cooperation, multipolarity, USA

Введение

Расширение БРИКС можно рассматривать как переход на новый этап развития данного неформального объединения, выступающего в качестве межгосударственного «клуба» по интересам. Одной из ключевых точек этого этапа можно назвать XVI саммит БРИКС, проходивший в Казани с 22 по 24 октября 2024 г. В рамках данной встречи можно было видеть обновлённый состав государств-участниц БРИКС: к уже ранее известным пяти странам добавились четыре новых государства – Египет, Эфиопия, Иран, Индонезии и ОАЭ. Именно в контексте расширения БРИКС интересно рассмотреть наметившийся двойственный подход одной из приглашённых в БРИКС стран – Королевства Саудовской Аравии (КСА), которое по мере приближения к датам саммита предпочло воздержаться от явных заявлений о своём вступлении в объединение.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью определения того, насколько важную роль может играть потенциальное сотрудничество в рамках БРИКС в дальнейшем развитии российско-саудовских отношений. В свете председательства России в БРИКС в 2024 г. [1], вероятно, идея привлечения в БРИКС одного из крупных игроков в ближневосточном регионе, Саудовской Аравии, могла представляться амбициозной и приоритетной целью. Не менее важно отметить и то, что подобное взаимодействие России и Саудовской Аравии в новом неформальном виде создало бы новое измерение для более тес-

ного и комплексного сотрудничества. Именно поэтому возможное отдаление КСА от взаимодействия в подобном формате может как ослабить потенциал развития БРИКС как объединения, в том числе представляющего интересы России на мировой арене, так и стать одним из индикаторов усложнения российско-саудовского взаимодействия, а также взаимодействия Москвы с регионом Ближнего Востока, в котором Эр-Рияд имеет значительное влияние. Особенно актуальность повысилась в свете начала переговоров США, Саудовской Аравии и России, первый этап которых прошёл 18 февраля 2025 года.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на совокупность теорий и методов, среди которых изучение документов, сравнительный анализ, концепция «альтернативного регионализма» и «глобального региона». Изучение документов позволяет определить, как именно формулируются официальные взгляды рассматриваемых государств к сотрудничеству в БРИКС и взаимодействию в рамках данной неформальной переговорной структуры. В свою очередь, сравнительный анализ позволяет сопоставить российский и саудовский подходы, определить степень их совместимости, а следовательно, возможные перспективы сотрудничества обеих стран в новом формате. Не менее важно и то, что эти методы позволяют проследить динамику того, какие изменения претерпевали ориентиры КСА в отношении членства в БРИКС. Для более точного определения сути БРИКС как объединения используются концепции «альтернативного регионализма» и «глобального региона».

Научная новизна данного исследования заключается в попытке определить степень влияния, на первый взгляд, такого достаточно незначительного фактора, как взаимодействие между странами в рамках неформальной переговорной структуры в статусе её членов. В то время как КСА объяснила свою приостановку присоединения к БРИКС затруднениями в ряде формальных процедур, на данный момент не предпринималось попыток определить, какие внутренние либо внешние факторы повлияли на это решение с точки зрения теории международных отношений и контекста многостороннего взаимодействия. Достаточно новым можно считать и попытку выявить, прослеживается ли взаимосвязь между причастностью России и КСА к новому формату коммуникации на международной арене и дальнейшей динамики развития их отношений.

Цель данного исследования – определить, какую роль потенциальное членство Саудовской Аравии в БРИКС может сыграть в развитии российско-саудовских отношений. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Рассмотреть подход России к БРИКС, её приоритеты, цели и задачи в рамках данной структуры;
- 2) Определить динамику восприятия БРИКС Саудовской Аравией, выделить её возможные ключевые приоритеты и ориентиры в данной структуре;
- 3) Определить, с чем связано изменение подхода Саудовской Аравии в отношении к членству в БРИКС;
- 4) Выявить, можно ли найти взаимосвязь между общностью членства двух стран в рамках БРИКС и динамикой развития их отношений.

Россия в БРИКС

Российская Федерация стояла у истоков создания такой неформальной переговорной структуры, как БРИКС, вместе с другими её первоначальными членами – Бразилией, Индией, Китаем, хотя и стоит отметить, что выделение этих стран в группу набирающих экономических силу держав произошло извне благодаря аналитику банка «Goldman Sachs» Джиму О'Нилу. Безусловно, подобный статус России в рамках БРИКС подчёркивает заинтересованность в дальнейшем развитии подобной площадки и механизмов, реализующихся в её рамках. Это межгосударственное объединение в транснациональном и трансконтинентальном масштабе позволяет России продвигать концепцию многополярности и идею стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай», что придаёт самому проекту БРИКС межцивилизационное измерение. Инклюзивная природа подобного клуба по интересам по-

степенно развивается, становясь своего рода «рупором» стран Глобального Юга [2]. На данный момент сотрудничество в рамках БРИКС — один из ключевых стратегических приоритетов внешней политики Российской Федерации, который приобретает актуальное значение в условиях резкого усложнения международной обстановки [3]. Поощрение процессов региональной и межрегиональной экономической интеграции в рамках БРИКС напрямую отвечает интересам России. Особенно следует подчеркнуть и взаимодополняемость экономик стран БРИКС, занимающих лидирующие позиции в сфере экспорта минеральных ресурсов, располагающих обширными промышленными и трудовыми ресурсами. Взаимодополняемость экономик имеет еще больший потенциал воплощения в реальные показатели сотрудничества при расширении формата объединения до БРИКС+ [4].

Движение БРИКС к развитию независимого рынка внутри объединения способствовало бы дальнейшей диверсификации экономик стран-членов и, в свою очередь, снижению зависимости от западной и американской экономических систем. Это касается и диверсификации валютных резервов, увеличения доли расчётов в национальных валютах. Такие инициативы полностью соответствуют инициативам России, стремящейся создать «внеамериканскую» зону взаимодействия, которой может впоследствии стать БРИКС. Особенным приоритетом в данном случае представляется адаптация мировых торговой и валютно-финансовой систем к реалиям многополярного мира. Подобная инициатива в том числе указывает на намерение России уменьшить зависимость от долларов США. Создание альтернативы нынешней западной глобальной финансовой системе и дедолларизация, думается, являются теми приоритетами, подразумеваемыми Москвой под формированием многополярного мироустройства и справедливой модели глобальной финансовой и торговой системы. Таким образом, на данный момент БРИКС можно рассматривать как один из плацдармов для развития международной деятельности России.

Членство в БРИКС: возможные выгоды для КСА

В контексте потенциала межкультурного диалога можно рассмотреть, насколько совместимы ценности исламского вектора БРИКС+ и уже имеющих членов БРИКС (в частности, России). Для изучения ценностной матрицы национальных культур в данном случае предлагается использовать модель Г. Хофстеде, согласно которой выделяется пять ментальных ценностей национальных культур: индивидуализм, дистанция власти, избегание неопределённости, маскулинность и долгосрочная ориентация [4]. Позднее выделена и шестая — снисходительность («Indulgence»), показывающая, насколько люди в данной культуре нацелены на получение удовлетворения от жизни в противоположность культурам, где потребности людей подавляются жесткими социальными нормами. Чем больше количество различий по данным показателям, тем сложнее сторонам выстраивать диалог. По данным этих шести показателей страны БРИКС, в том числе и Россия, ближе мусульманскому миру, чем к западному. В частности, Россия по такой ценностной карте мира далека от США, в БРИКС ближе всего к Бразилии, а если же за основу анализа взять две ценности, наиболее сильно влияющих на возможность кросс-культурного диалога, дистанцию власти и индивидуализм, то можно увидеть ещё более выразительную картину близости России к Саудовской Аравии и удаленности от США [4].

Особенно стоит отметить перспективы сотрудничества между странами БРИКС и Саудовской Аравией в экономическом измерении. На основные страны-участницы (Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР) приходится примерно 40% экспорта и импорта новых членов БРИКС. В случае Саудовской Аравии этот показатель составляет 30% и неуклонно растёт — наряду с положительным торговым балансом Королевства. Следует также отметить, что этот объём торговли уже давно превысил объём торговли с главным политическим союзником Эр-Рияда — США. Несмотря на определённые неудачи, в экономику Саудовской Аравии также наблюдается растущий приток инвестиций из основных стран БРИКС. Эти притоки капитала играют важную роль в попытке Королевства преобразовать свою экономику. Саудовская Аравия уже вложила 1,3 трлн. долларов в «проекты в сфере недвижимости

и инфраструктуры за последние восемь лет в рамках своего плана по диверсификации экономики, направленного на отказ от нефти» [5].

В то же самое время членство в БРИКС могло бы еще больше укрепить позиции Королевства на мировом нефтяном рынке. С одной стороны, в формирующийся блок входят два основных потребителя саудовской нефти, а именно Китай и Индия. Некоторые исследователи утверждают, что Китай становится новым главным торговым партнёром Саудовской Аравии, особенно с учётом распространения сотрудничества на разные области и роста объёмов взаимных инвестиций в проекты друг друга [5]. Королевство активно развивает свои связи с Индией. Серьезным объединяющим фактором служит внушительная индийская диаспора на Аравийском полуострове, численность которой, по данным индийского МИД, составляет порядка 9 млн человек, или около трети от общего количества иностранных рабочих в стране [6]. Учитывая, что конкуренция за азиатский рынок среди производителей углеводородов в ближайшие годы будет усиливаться, сотрудничество с Пекином и Нью-Дели в рамках БРИКС могло бы дополнительно обеспечить лояльность потенциальных потребителей. С другой стороны, присоединившись к БРИКС, Саудовская Аравия станет на шаг ближе к России, с которой она координирует усилия в рамках ОПЕК+. Таким образом, она еще больше укрепит свои отношения с одним из ключевых производителей углеводородов в мире [5].

Более того, в то время как западные инвесторы, возможно, сомневаются в необходимости иметь дело с саудовской экономикой в период перемен и глобальной экономической нестабильности, Китай и Индия, а также другие незападные страны четко продемонстрировали свою готовность сотрудничать с Эр-Риядом, в том числе в проектах, направленных на развитие «зеленой» экономики и устойчивое развитие и смежные отрасли [5]. На активное инвестиционное сотрудничество направлена и Россия. Ещё в 2015 г. во время первого визита в Россию наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Салмана Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Саудовский суверенный фонд (PIF) утвердили договоренность о 10 млрд долларах совместных инвестиций в экономику России. В 2017 г. в ходе первого в истории визита короля Саудовской Аравии в Москву были также подписаны соглашения о создании Инвестиционного энергетического фонда и Инвестиционного фонда в сфере высоких технологий (по 1 млрд долл.) [7]. Стоит подчеркнуть и выгоду для стран БРИКС, например, инвестирование Ближним Востоком, особенно Саудовской Аравией, получающей экономические излишки, в страны БРИКС в качестве альтернативы покупке казначейских облигаций США, что обеспечит смягчение последствий таких потерь, а также более быструю прибыль за счет быстрого оборота капитала в развивающихся экономиках, особенно в свете коммерческих преференций и привилегий, предоставляемых организацией БРИКС своим членам. Такой шаг, если он будет предпринят сознательно, обеспечит успех и господство организации БРИКС в мире [8].

Таким образом, вступление Саудовской Аравии в БРИКС изначально представлялось достаточно выгодным шагом для всех сторон, и именно оно потенциально могло бы как усилить влияние Королевства в регионе, так и значительно увеличить политический вес БРИКС. В 2022 г. Эр-Рияд открыто проявил интерес к присоединению к БРИКС, после чего в 2023 году по итогам Йоханнесбургского саммита Саудовская Аравия получила приглашение наряду с ОАЭ, Ираном, Эфиопией, Египтом и Аргентиной. Однако до 1 января 2024 г. от Саудовской Аравии ответа получено не было, но в рамках начавшегося председательства России среди новых членов Королевство было формально упомянуто. Саудовская Аравия сначала сделала официальное заявление о своём членстве в СМИ, но спустя 2 недели любые упоминания об этом удалила. На тот момент министр экономики и планирования Королевства Фейсал аль-Ибрагим заявил, что «страна в середине процесса оценивания». На саммите в Казани в октябре 2024 г. представители КСА не давали никаких комментариев по поводу членства БРИКС и вовсе о нём не упоминали [9] [10].

Двойственный подход Саудовской Аравии к БРИКС

На данный момент можно выделить ряд причин, которые, вероятно, сыграли основную роль в использовании подобного двойственного подхода со стороны Саудовской Аравии. Во-первых, Саудовская Аравия к проблемам, снижающим эффективность БРИКС, причисляет сложные отношения между отдельными странами-участницами, затрудняющие принятие консенсусных решений (например, между Индией и Китаем). Во-вторых, другая причина – институциональная слабость объединения, а именно отсутствие секретариата и иных постоянных структур. Хотя страна-председатель в 2024 г. и признала этот недостаток, стоит отметить, что определённые шаги к созданию институтов уже предпринимались: так, в 2014 году в соответствии с межправительственным соглашением, подписанным на VI саммите БРИКС, был создан Новый банк развития (НБР) с целью финансирования проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в государствах-членах и других развивающихся странах [11]. В-третьих, Эр-Рияд не устраивает «антиамериканская позиция» России и Китая. В контексте своих двусторонних отношений с Россией Королевство стремится избежать угрозы своим экономическим интересам и интересам безопасности на фоне того, что оно рассматривает как соперничество великих держав между Западом и Россией. Именно поэтому в рамках своей внеблоковой позиции Саудовская Аравия настроена на экономическое, а не политическое сотрудничество со странами БРИКС [12].

Четвёртой причиной является явное восприятие БРИКС как блока, противостоящего Западу, что отчасти вытекает из названных ранее причин. Опасения монархий вызывает и продолжающаяся поляризация мировой политики, которая препятствует не только осуществлению их национальных стратегий развития, но и становлению полицентричного, «бесполярного» мироустройства. Несмотря на то, что страны БРИКС действительно на создание и использование альтернативных финансовых, экономических и интеграционных механизмов, ими не рассматривается блоковое противостояние. Этот нейтральный подход упоминается в параграфе 30 Йоханнесбургской декларации-II XV саммита БРИКС: страны БРИКС подтверждают важность сохранения роли G20 в качестве ведущего многостороннего форума в области международного финансово-экономического сотрудничества [1]. В-пятых, существует фактор членства Ирана в БРИКС и восприятие его как угрозы, даже несмотря на постепенную их нормализацию с 2021 по 2023 гг. при посредничестве Китая. В-шестых, Эр-Рияд не разделяет полностью намерения уменьшить зависимость от долларов США, поскольку это может в том числе сказаться на американо-саудовских отношениях.

Наконец, одной из главных, и, возможно, первостепенных причин является фактор американо-саудовских отношений. США являются одним из основных торговых партнёров Королевства и гарантом региональной безопасности, даже несмотря на снижение вовлечённости американцев в конфликты с 2010-х гг. Эр-Рияд не хочет отказываться от преимуществ сотрудничества с США, в частности, от проекта оборонного договора и возможности получения большего количества военных технологий и американских гарантий безопасности. Это те достижения, которые Саудовская Аравия считает более важными, чем членство в БРИКС. Саудовская Аравия является крупнейшим иностранным заказчиком военной продукции США (FMS), объём активных сделок ПВП США составляет более 100 миллиардов долларов. США остаются крупнейшим партнёром Саудовской Аравии в области обороны и поставщиком вооружений. В 2019-2023 годах Королевство занимало второе место в мире по импорту вооружений, при этом 75% вооружений поставлялось из США. Широкое сотрудничество Эр-Рияда с Западом в области безопасности и военных вопросах может сделать выбор в пользу членства в БРИКС сомнительным [5]. Присутствует и американская поддержка проектов КСА по диверсификации экономики: в 2016 г. было подписано Рамочное соглашение о торговле и инвестициях в контексте программы Vision 2030. Необходимо, тем не менее, следить за динамикой смены руководства в обеих странах: пока что сложно предугадать, каким образом будут развиваться политические события и как на них отреагирует новая администрация Д. Трампа, а также какие реформы Мухаммада ибн Салмана, представляющего новое руководящее поколение в Королевстве, она примет.

Выводы

Таким образом, Саудовская Аравия стремится занять нейтральную и балансирующую позицию, не вовлекаясь напрямую ни в один из блоков (важно, тем не менее, отметить, что государство состоит в G20, является наблюдателем при ОАГ, партнёром БРИКС). Основными приоритетами Королевства на данный момент являются диверсифицированное экономическое сотрудничество и гарантии безопасности в регионе. Несмотря на значительный потенциал экономического сотрудничества, Москва, в отличие от Вашингтона, не может выступать достаточно прочным гарантом безопасности.

С учётом описанного выше можно заключить, что отношения России и Саудовской Аравии будут выстраиваться в более свободном формате относительно БРИКС, например, БРИКС-аутрич, на данный момент, использоваться будет статус «партнёра». Возможно, Саудовская Аравия рассмотрит вступление в Новый банк развития (НБР) БРИКС, как это ранее сделал Египет. Наиболее вероятно, что взаимодействие Российской Федерации, БРИКС и Саудовской Аравии в основном будет происходить в сфере экономического и торгового сотрудничества. На данный момент Королевство видит ряд значительных, по его мнению, недочётов в структуре неформальной переговорной структуры, и не расценивает все возможные преимущества как достаточные для вступления. Эр-Рияд не готов идти на сближение с блоком стран БРИКС, особенно если это поставит под угрозу выстраивавшиеся долгое время американо-саудовские отношения.

Более того, и на данный момент видно, что Саудовская Аравия придерживается нейтральной и двойственной политики по отношению к БРИКС, чтобы продолжать в то же самое время переговорами по ядерной, оборонной и технологической сделкам с США [13]. Даже несмотря на то, что рассматриваемое объединение остаётся неформальной переговорной структурой без сформированных институтов, заметна трансформация его восприятия всё большим количеством стран, в числе которых и одна из монархий Залива. Можно заключить, что БРИКС как расширяющаяся неформальная структура (клуб) приобретает всё больший политический вес, и существуют страны, напрямую воспринимающие данное объединение как противоположный западному блок, что подтверждается на примере идеологического отказа Аргентины и двойственного отношения Саудовской Аравии.

Список источников и литературы

1. Путин: российское председательство в БРИКС ориентировано на сотрудничество // *vedomosti.ru* URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/01/01/1013827-rossiiskoe-predsdatelstvo-briks> (дата обращения: 08.03.2025).
2. Громыко А. А. БРИКС – конкурентные преимущества и вызовы развития (к председательству России в БРИКС в 2024 году) // «Аналитические записки Института Европы РАН». - 2024. - №24. - С. 13-19.
3. Синчук, Ю. В., Синчук И. Ю. Место БРИКС как многостороннего института международного сотрудничества во внешней политике Российской Федерации / Ю. В. Синчук, И. Ю. Синчук // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2024. – Т. 15, № 4(45). – С. 53-60.
4. Попова, Н. В. Ценностный фундамент формирования исламского вектора БРИКС+ / Н. В. Попова // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2018. – № 1. – С. 82-89.
5. Deep Dive: Saudi Arabia and BRICS—a balancing act? // *Amwaj.media* URL: <https://amwaj.media/article/deep-dive-saudi-arabia-and-brics-a-balancing-act> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Никонов В. А. Саудовская Аравия — новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. - 2024. - №107. - С. 7-38.

7. Попова Н. В. БРИКС как перспективное направление внешнеэкономического и внешне-политического сотрудничества арабских стран // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. - 2020. - №1. - С. 53-66.
8. Табет, А. М. С. Возможное расширение БРИКС на Ближнем Востоке / А. М. С. Табет // Международные отношения. – 2024. – № 2. – С. 121-133.
9. Tracing Saudi Arabia's 'ambiguous' approach to BRICS Membership // <https://niice.org.np> URL: <https://niice.org.np/archives/9789> (дата обращения: 15.02.2025).
10. نيابة عن خادم الحرمين الشريفين.. سمو وزير الخارجية يرأس وفد المملكة المشارك في قمة بريكس بلس 2024 // <https://www.mofa.gov.sa/> URL: <https://www.mofa.gov.sa/ar/ministry/statements/Pages/F557.aspx> (дата обращения: 15.02.2025).
11. ما هي أسباب ابتعاد السعودية عن "بريكس"؟ // [alaraby.co.uk](https://www.alaraby.co.uk) URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/> (дата обращения: 15.02.2025).
12. В Центре Примакова объяснили сомнения Саудовской Аравии по поводу БРИКС+ Эр-Рияд стремится сохранить внеблоковость и выстроить баланс в отношениях с Россией, КНР и США // <https://www.rbc.ru/> URL: https://www.rbc.ru/politics/14/12/2024/675c32d09a7947a1524760b0?from=article_body (дата обращения: 15.02.2025).
13. Саудовская Аравия готова пожертвовать членством в БРИКС? // В кулуарах Залива URL: https://t.me/kuluary_zaliva/975 (дата обращения: 08.05.2025).